

ЕСЛИ МЫ В СРАВНИТЕЛЬНО КОРОТКИЕ СРОКИ ДОБИЛИСЬ ТОГО, ЧТО ИЗ ВЧЕРАШНИХ КРЕСТЬЯНСКИХ СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ ВЫРАБОТАЛИ ОТЛИЧНЫХ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОВ, ПЕРЕКРЫВАЮЩИХ НОРМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН, ТО ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО У НАС ДЕЛО ВЫРАЩИВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ИДЕТ ВПЕРЕД СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ

(СТАЛИН)

РЕЧЬ товарища СТАЛИНА

на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1-го декабря 1935 года

Товарищи! Разрешите прежде всего приветствовать вас в связи с теми достижениями, которыми вы добились на фронте уборки урожая. Достижения ваши немалы. Если в среднем по всему СССР выработка на комбайн поднялась у нас вдвое за один год, то это немалое достижение. Это достижение особенно важно в условиях нашей страны, где технически подготовленных людей все еще мало. Наша страна всегда отличалась недостатком технически подготовленных кадров, особенно в области земледелия. Техническая подготовка кадров в рамках целой страны — это очень большое дело. Она требует десятилетий. Если мы в сравнительно короткие сроки добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей вырабатываем отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами. Да, товарищи, ваши успехи значительны и серьезны, и вы вполне заслуживаете того, чтобы руководители партии и правительства приветствовали вас. (Аплодисменты).

А теперь позвольте перейти к существу дела. У нас часто говорят, что мы уже разрешили зерновую проблему. Это, конечно, верно, если иметь в виду нынешний пережитый нами период. Мы собираем в этом году более пяти с половиной миллиардов пудов зерна. Этого вполне хватает для того, чтобы в достаточной мере обеспечить население и отложить еще достаточные запасы, необходимые для всяких непредвиденных случаев. Это, конечно, не плохо для сегодняшнего дня. Но мы не можем ограничиваться только сегодняшним днем. Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем. А если посмотреть на дело с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить. Сколько потребуется нам зерна в ближайшем будущем, скажем, года через 3—4?

Нам потребуется не менее 7—8 миллиардов пудов зерна. Вот как обстоит дело, товарищи. Стало быть, мы должны уже теперь принять меры к тому, чтобы производство хлеба росло у нас из года в год и чтобы мы оказались к этому сроку вполне подготовленными к выполнению этой важнейшей задачи. В старое время, до революции, в нашей стране производилось зерна около 4—5 миллиардов пудов в год. Хватало этого хлеба или нет — это другой вопрос. Во всяком случае все считали, что хватало, так как каждый год вывозили за границу около 400—500 миллионов пудов зерна. Так обстояло дело в прошлом. Другое дело теперь, в наших советских условиях. Я уже говорил, что мы должны уже теперь готовиться к тому, чтобы довести в ближайшем будущем, года через 3—4, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов. Разница, как видите, немалая. 2 или 5 миллиардов пудов, а то 7—8 миллиардов пудов зерна.

Откуда такая разница? Чем объяснить этот колоссальный рост потребности в зерне в нашей стране?

Объясняется это тем, что наша страна уже не та, какой она была в старое, дореволюционное время. Начать хотя бы с того, что у нас за последние годы промышленности и города выросли по крайней мере вдвое в сравнении со старым временем. Сейчас у нас городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, по крайней мере вдвое больше, чем в старое время. Что это значит? Это значит, что несколько миллионов тружеников излились из села, переехали в города, сделали рабочими и служащими и они теперь вместе с остальными рабочими двигают вперед нашу промышленность. Это значит, что если несколько миллионов тружеников, связанных раньше с деревней, производили хлеб, то теперь они не только не производят хлеба, а наоборот сами нуждаются в том, чтобы им подвезли хлеб из деревни. А города у нас будут расти, и потребность в хлебе будет увеличиваться.

Эта первая причина роста потребности в зерне.

Далее. В старое время у нас технических культур было меньше, чем теперь. Мы производим теперь хлопка вдвое больше, чем в старое время. Что касается льна, свеклы и других технических культур, то мы их производим несравненно больше, чем в старое время. Что же из этого вытекает?

А из этого вытекает то, что люди, занятые производством технических культур, не могут в достаточной степени заниматься производством хлеба. Стало быть, надо иметь больше запасов зерна для людей, производящих технические культуры, чтобы можно было все более и более увеличивать производство технических культур, производство хлопка, льна, свеклы, подсолнуха и т. д. А производство технических культур нам придется все более и более увеличивать, если мы хотим двинуть вперед нашу легкую промышленность.

Вот вам вторая причина роста потребности в зерне.

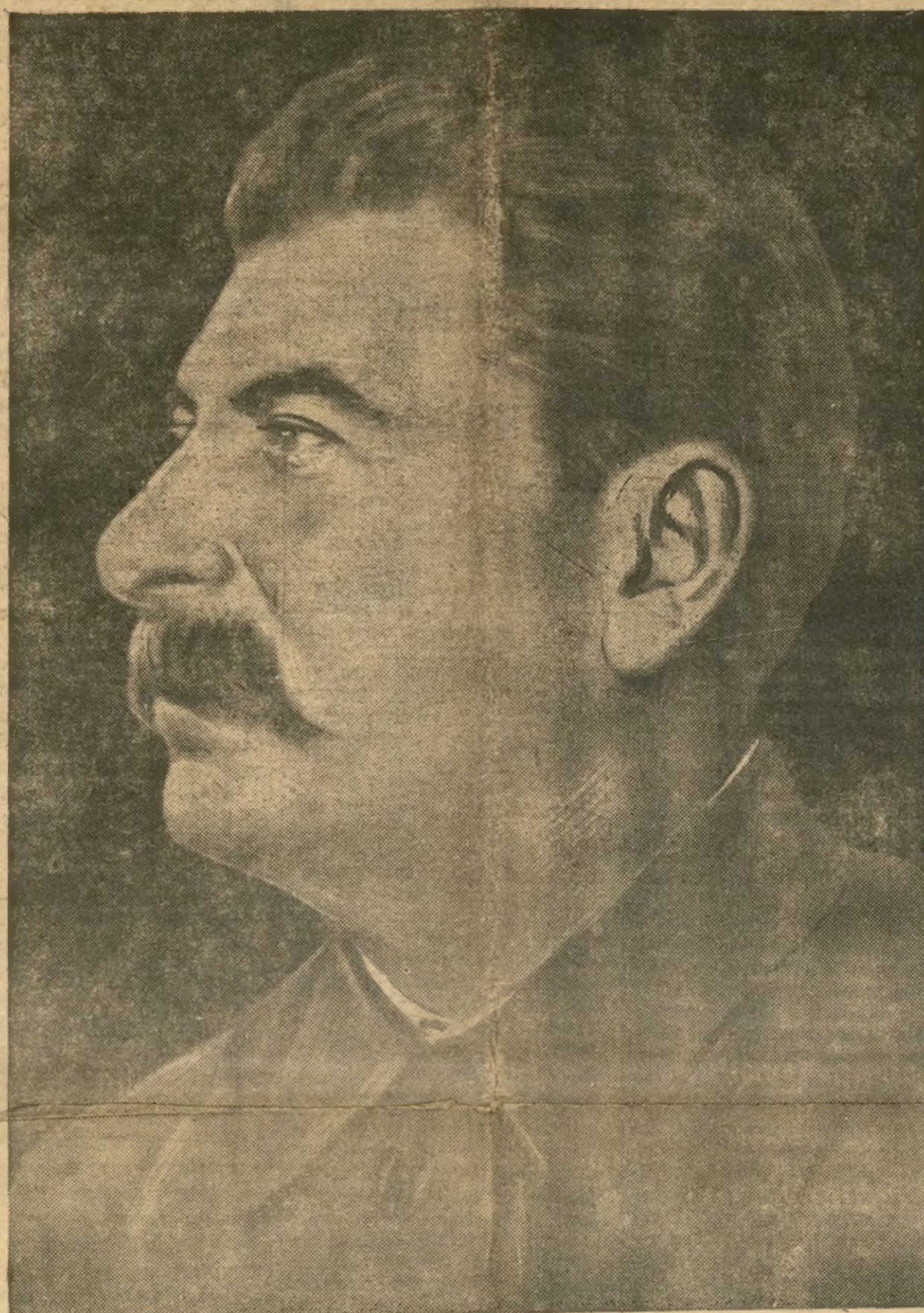
Дальше. Я уже говорил, что в старое время производили у нас 4—5 миллиардов пудов зерна в год. Царские министры обычно говорили тогда: «Сами не будем доведать, а хлеб вывозить будем». Что это за люди, которые недоделали? Конечно, не царские министры. Недоделали люди это — 20—30 миллионов деревенской бедноты, которая действительно недоделала и жила впроголодь для того, чтобы царские министры имели возможность вывозить хлеб за границу. Так было в старое время. Теперь у нас совершенно другое время. Советское правительство не может допустить, чтобы население недоделало. Вот уже 2—3 года как бедноты у нас нет больше, безработицы не стало, недоделание исчезло и мы прочно вступили на путь зажиточности. Вы спросите — куда девались 20—30 миллионов голодной бедноты? Они перешли в колхозы, обособившись там и с успехом строя свою зажиточную жизнь. А что это значит? Это значит, что нам требуется теперь гораздо больше хлеба для прокормления тружеников крестьян, чем в старое время, ибо вчерашние бедняки, а ныне колхозники, обособившись в колхозах, должны иметь достаточно хлеба для того, чтобы строить свою зажиточную жизнь. Вы знаете, что они его имеют и будут иметь еще больше.

Такова третья причина колоссального роста потребности в зерне в нашей стране.

Дальше. У нас теперь все говорит о том, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее. Это, конечно, верно. Но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо и мы это приветствуем (население оживленнее в зале). Сейчас в нас каждый год чистого прироста населения получается около 3 миллионов душ. Это значит, что каждый год мы получаем прироста населения около 3 миллионов (обширный смех). Ну, а это ведет к тому, что мы должны уже теперь думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем. А если посмотреть на дело с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить. Сколько потребуется нам зерна в ближайшем будущем, скажем, года через 3—4?

Нам потребуется не менее 7—8 миллиардов пудов зерна. Вот как обстоит дело, товарищи. Стало быть, мы должны уже теперь принять меры к тому, чтобы довести в ближайшем будущем, года через 3—4, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов. Разница, как видите, немалая. 2 или 5 миллиардов пудов, а то 7—8 миллиардов пудов зерна.

Откуда такая разница? Чем объяснить этот колоссальный рост потребности в зерне в нашей стране? Объясняется это тем, что наша страна уже не та, какой она была в старое, дореволюционное время. Начать хотя бы с того, что у нас за последние годы промышленности и города выросли по крайней мере вдвое в сравнении со старым временем. Сейчас у нас городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, по крайней мере вдвое больше, чем в старое время. Что это значит? Это значит, что несколько миллионов тружеников излились из села, переехали в города, сделали рабочими и служащими и они теперь вместе с остальными рабочими двигают вперед нашу промышленность. Это значит, что если несколько миллионов тружеников, связанных раньше с деревней, производили хлеб, то теперь они не только не производят хлеба, а наоборот сами нуждаются в том, чтобы им подвезли хлеб из деревни. А города у нас будут расти, и потребность в хлебе будет увеличиваться.

Все это ясно. Но рост животноводства немалым без больших запасов зерна для скота. Только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства.

Вот вам еще одна причина колоссального роста потребности в зерне в нашей стране.

Таким образом, товарищи, причины, в корне изменившие лицо нашей страны и ставшие перед нами неотложную задачу — довести ежегодное производство зерна к ближайшему будущему до 7—8 миллиардов пудов.

Можем ли мы выполнить эту задачу?

Да, можем. В этом не может быть сомнения.

Что требуется для того, чтобы выполнить эту задачу?

Для этого требуется, прежде всего, чтобы господствующей формой хозяйства в земледелии было у нас не мелкое, а крупное хозяйство. Почему именно крупное? Потому что только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять как следует удобрения. В капиталистических странах где господствующей формой в земледелии является единичное мелкое хозяйство, крупное хозяйство создается путем объединения небольшой группы землевладельцев и разорения большинства крестьян. Там обычно земля разорявшихся крестьян перекладывается в руки богатых землевладельцев, а сами крестьяне, чтобы не умереть с голоду, ищут и находят к этим землевладельцам. Мы считаем это путем неправильным и разорительным. Он для нас неприемлем. Мы ставим поэтому на другой путь — создание крупных хозяйств в земледелии. Мы ставим на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в большие коллективные хозяйства, объединяющие землю коллективных трудом и пользующихся всеми благами и возможностями крупного хозяйства. Это

есть путь колхозов. Является ли для нас теперь колхозная форма крупного хозяйства господствующей формой нашего земледелия? Да, является. В колхозах у нас имеется теперь около 90 проц. всего крестьянства. Стало быть, крупное хозяйство в земледелии, колхозное хозяйство как господствующая форма, — у нас уже есть налицо.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы у колхозов, у наших крупных хозяйств было достаточно удобных земель.

Есть ли такие земли у наших колхозов? Да, есть. Вы знаете, что все царские помещичьи и кулацкие земли переданы уже колхозам. Вы знаете, что эти земли уже закреплены за колхозами навечно. Стало быть, у колхозов имеется достаточно

удобных земель для того, чтобы развернуть во всю производственную мощь. Для этого требуется, в-третьих, чтобы у колхозов было достаточно техники, тракторов, сельскохозяйственных машин, комбайнов. Сами понимаете, что на одном лишь ручном труде далеко не уедешь. Стало быть, нужна богатая техника для того, чтобы колхозы могли развернуть производство зерна. Есть ли у колхозов такая техника? Да, есть. И чем дальше тем больше будет у них этой техники.

Для этого требуется, наконец, чтобы у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть. Правда, еще мало, но все же они есть. Настоящее совещание, где присутствуют лучшие комбайнеры и комбайнерки и которые представляют лишь небольшую часть той армии комбайнеров и комбайнерок, которые имеются у колхозов, — это совещание является доказательством того, что такие кадры уже нарождаются в колхозах. Правда, их этих кадров, все еще мало, и в этом, товарищи, главная наша забота. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами.

Выходит, таким образом, что мы имеем все условия, необходимые для того, чтобы добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере 7—8 миллиардов пудов.

Вот почему я думаю, что неогорчил выше, безусловно, вполне.

Главное теперь в том, чтобы нацелить кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выпавшую из рук в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед. В этом теперь главное, товарищи.

Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнерок. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве — уборка. Уборка — дело сезонное и она не любит жалеть. Уборка во время — выиграла, опоздала в уборке — проиграла. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убирать урожай во время. Это очень большое и серьезное дело, товарищи.

удобных земель для того, чтобы развернуть во всю производственную мощь.

Для этого требуется, в-третьих, чтобы у колхозов было достаточно техники, тракторов, сельскохозяйственных машин, комбайнов. Сами понимаете, что на одном лишь ручном труде далеко не уедешь. Стало быть, нужна богатая техника для того, чтобы колхозы могли развернуть производство зерна. Есть ли у колхозов такая техника? Да, есть. И чем дальше тем больше будет у них этой техники.

Для этого требуется, наконец, чтобы у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть. Правда, еще мало, но все же они есть. Настоящее совещание, где присутствуют лучшие комбайнеры и комбайнерки и которые представляют лишь небольшую часть той армии комбайнеров и комбайнерок, которые имеются у колхозов, — это совещание является доказательством того, что такие кадры уже нарождаются в колхозах. Правда, их этих кадров, все еще мало, и в этом, товарищи, главная наша забота. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами.

Выходит, таким образом, что мы имеем все условия, необходимые для того, чтобы добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере 7—8 миллиардов пудов.

Вот почему я думаю, что неогорчил выше, безусловно, вполне.

Главное теперь в том, чтобы нацелить кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выпавшую из рук в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед. В этом теперь главное, товарищи.

Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнерок. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве — уборка. Уборка — дело сезонное и она не любит жалеть. Уборка во время — выиграла, опоздала в уборке — проиграла. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убирать урожай во время. Это очень большое и серьезное дело, товарищи.

Но значение комбайна этим не ограничивается. Его значение состоит еще в том, что он избавляет нас от громадных потерь. Сами знаете, что уборка при помощи лобогрейки дает громадные потери зерна. Сначала, скосить, потом собрать в снопы, потом собрать в скирды, потом свозить урожай к молотилкам, — все это потери и потери. Все признают, что при этой системе уборки мы теряем около 20—25 процентов урожая. Великое значение комбайна состоит в том, что он доводит эти потери до незначительного минимума. Знаю, дела говорят, что уборка при помощи лобогрейки при прочих равных условиях дает урожайность на гектар на 10 пудов меньше, чем уборка при помощи комбайна. Если взять 100 миллионов гектар зерновых посевов, а их у нас гораздо больше, как известно, то потеря при уборке лобогрейками составит миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих 100 миллионах гектар при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает неплохо, — и вы получите выигрыш на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне.

Вот почему я думаю, что внедрение комбайна в земледелие и выращивание многочисленных кадров, комбайнеров и комбайнерок является первоочередной задачей.

Вот почему, заканчивая речь, я хотел бы выразить желание, чтобы число наших комбайнеров и комбайнерок росло не по учебным книжкам, а по действительным победителям в сельском хозяйстве нашей страны.

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию, громкое «ура», возглас с места: «Да здравствует любимый Сталин!»).

Еще два слова, товарищи. Мы здесь в президиуме втихомолку беседовали и нашли, что следовало бы представить участникам настоящего совещания к высшей награде, к ордену, за хорошую работу. Мы это дело думаем провести, товарищи, в ближайшие дни.

(Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура», возгласы: «Спасибо товарищу Сталину!»).

Профсоюзную работу — на уровень задач стахановского движения

На минском профактиве

Вчера состоялось собрание минского городского и центрального профсоюзного комитетов совместно со стахановскими профсоюзными организациями.

В работе актива приняли участие секретарь ЦК КП(б) тов. ВОЛКОВИЧ, председатель Совнаркома БССР тов. ГОЛОДЕД, заместитель председателя Совнаркома БССР тов. СААНАН, секретарь ВЦСПС тов. ПОЛОНСКИЙ, секретарь Мингоркома КП(б) тов. РЫСКИН, нарком БССР тов. БЕ-НЕК, т. т. НАТУНОВ, ГОТИДИК, ЖУКОВИЧ и др.

В президиум были избраны члены Бюро ЦК КП(б) тов. ПРЕЗИДУМ, секретарь ВЦСПС тов. ПОЛОНСКИЙ, секретарь партколлегии тов. ЛЕИЗЕР, стахановцы минских предприятий: т. т. СКОБЛО, ЛЕВИН, ВАСИЛЕВСКИЙ, ШАБОЛАС, КУ-ГЕЛЬ, ГАБРИЕЛОВА, ВОЛЧЕК и другие.

Избирался почетный президент. Им стал товарищ СТАЛИНА, вызвавший бурю аплодисментов, переходящих в овацию. Участники собрания стоя приветствовали его горячую любовь и беззаветную преданность революционной воле народа.

В почетный президиум избраны: товарищ СТАЛИН, т. т. ВОЛКОВИЧ, ГОЛОДЕД, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, КОСЮК, ЧУБАРЬ, АНДРЕЕВ, МИКОЯН, ЗИХЕ, ЖДАНОВ, ПЕТРОВСКИЙ, ПОСЫ-ШЕВ, ТЕМЛЯН, ДИМИТРОВ, ГИКАЛО и ГОЛОДЕД.

С докладом о стахановском движении и задачах профсоюзной работы выступил председатель ЦСПС товарищ КО-ВАЛЬЧУК.

В прениях выступали стахановцы и профработники, подвергнувшие критике работу профсоюзных организаций. Повеяло на трибуну первого стахановца Белорусии СКОБЛО ГИКО-РИЯ, встречавший бурными аплодисментами. Беспрерывно приветствовался мастер высокой производительности труда.

О переименовании Витебской льнопрядильной фабрики «Двина» в «Ситовскую льнопрядильную фабрику имени тов. КАГАНОВИЧА Л. М.»

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: Удовлетворить ходатайство рабочих Витебской льнопрядильной фабрики «Двина», Витебского горсовета и ЦК БССР о переименовании названной фабрики в «Витебскую льнопрядильную фабрику имени товарища Кагановича Л. М.»

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЧЕРВЯКОВ. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль 2 декабря 1935 года.

НОВЫЙ РЕКОРД РАМЩИКА РУШКО

БОБРУЙСК. 3 (по телеграфу). Рабочий бобруйского лесопромышленного комбината тов. РУШКО в дневную смену 3 декабря распилил 349,750 кубометров лесоматериала, чем перекрыл последний рекорд рамщика Мусинского. Директор комбината ЗУБИРСКИЙ.

336 КУБОМЕТРОВ В СМЕНУ

ЦК КП(б) — тов. ГИКАЛО Совнаркоме БССР — тов. ГОЛОДЕДУ Директору треста «Белдрев» — тов. ДВОРЕЦКОМУ

Водоуспокоившийся рабочий товарищ Сталина, соревнуясь с рамщиком тов. Мусинским, 3 декабря распилил 336 кубометров лесоматериала на заводе им. Ильича за смену распилил 336 кубометров лесоматериала. Довольно закрепления достигнутой выработки по всему заводу. Рамщик Мозырского лесозавода «Пролетарий» ТАБОЛА.

Рекорд братьев Рудаковских

БОБРУЙСК. 3. (По телефону от пап. юж.). В утреннюю смену 3 декабря рамщики бобруйского лесопромышленного комбината (лесопод № 2) братья Рудаковские Василий и Андрей установили новый рекорд по лесу.

